онъ, Прушакъ, уплатилъ ему расходы по протесту векселей въ суммѣ 300 р.

Сдѣлавшись главнымъ кредиторомъ, Прушакъ успѣлъ добиться желаемаго результата и возстановилъ право своихъ односельчанъ на земли, заводъ и мельницу. Общество, благодарное ему, подарило ему крупчатую мельницу, которую онъ тотчасъ-же обратилъ на устройство училища, а заводъ былъ переданъ г. Нечаеву, съ тѣмъ, чтобы онъ, кромѣ уплаты вреды обществу, содержалъ на свой счетъ министерское пансіонерное училище, платилъ жалованье учителю и пріобрѣталъ необходимыя учебныя пособія. Въ то-же время дѣла кредиторовъ поднялись, и Прушакъ изъ суммъ, слѣдуемыхъ г. Хадѣеву, пожертвовалъ 300 р. на нужды оекскаго пріемнаго покоя. Поэтому Прушакъ заявилъ, что за всѣ эти пожертвованія благодарить должны не его, а г. Хадѣева, присутствовавшаго тутъ-же, которому онъ и передалъ обратно его право на кредитъ, сдѣлавшійся уже надежнымъ. Прушакъ отъ себя поблагодарилъ гг. Хадѣева и Нечаева, помогшихъ ему привести къ благополучному концу начатое имъ дѣло. При этомъ Прушакъ выразилъ недоумѣніе свое, что на настоящемъ торжествѣ онъ не видитъ мирового посредника и мѣстнаго старшину. Прушакъ обратился къ присутствующимъ депутатамъ отъ обществъ и старостамъ и просилъ ихъ публично заявить, получалъ ли онъ какое-нибудь вознагражденіе отъ общества за свою пятилѣтнюю ему службу или бралъ-ли онъ хоть деньги на издержки по веденію дѣла. Всѣ спрошенные дали отрицательный отвѣтъ и высказали благодарность г. Прушаку. Въ заключеніе Прушакъ сложилъ съ себя полномочія довѣреннаго, такъ-какъ дѣло крестьянъ кончено по мировой записи и они все, что могли, получили. Тутъ-же г. Паюсовъ, управляющій заводомъ, по просьбѣ г. Прушака обѣщалъ свою помощь для устройства училища въ с. Еловкѣ и назначилъ для этой цѣли ежегодную субсидію отъ завода, пока онъ будетъ существовать, по 120 р. въ годъ. Г. Хадѣевъ, благодаря Прушака за все сдѣланное имъ, сказалъ, что онъ пожертвовалъ домъ для сельской читальни, которую обѣщалъ и впредь не оставлять своимъ попеченіемъ.

Читинское отдѣленіе Имп. Рус. географическаго общества.

Въ теченіе послѣдняго года Читинское отдѣленіе географическаго общества переживало хроническій кризисъ, по временамъ казалось угрожавшій самому существованію этого юнаго и неокрѣпшаго еще учрежденія. Застой въ дѣлахъ и почти полное отсутствіе признаковъ положительной дѣятельности въ сферѣ, составляющей главную задачу общества, постоянныя нареканія на сложившіеся въ немъ порядки, оскудѣніе притока денежныхъ взносовъ и пожертвованій и т. д., все это свидѣтельствовало о ненормальномъ и апатичномъ состояніи Читинскаго отдѣленія и дискредитировало его въ глазахъ публики и тѣхъ лицъ и учрежденій, содѣйствіе которыхъ могло-бы для него оказаться полезнымъ. Оно дало опередить себя во всѣхъ отношеніяхъ Троицкосавскому отдѣленію г. о., дѣятельность котораго проявилась, судя по отчету за 1895 г. въ нѣсколькихъ научныхъ экскурсіяхъ, въ рядѣ докладовъ, читанныхъ на собраніяхъ, которое исправно ведетъ и публикуетъ свои протоколы и вообще постоянно напоминаетъ о своемъ существованіи и привлекаетъ все большій и большій кругъ сотрудниковъ и сочувствующихъ. Напротивъ, такое веденіе дѣлъ, какое практиковалось Читинскимъ отдѣленіемъ, можетъ только оттолкнуть всѣхъ желающихъ работать. Дошло-же до того, что нѣкоторые народные учителя, взявшіеся дѣлать метеорологическія наблюденія и не получавшіе ни указаній, ни отвѣтовъ на вопросы, ни даже бланковъ для записей, обратились, наконецъ, къ обществу съ вопросомъ, нужно ли вообще продолжать эти наблюденія. Еще печальнѣе исторія съ давно уже обѣщаннымъ 1 выпускомъ записокъ общества, изданіе котораго по непонятнымъ причинамъ затянулось болѣе чѣмъ на годъ; мало того, книжка уже напечатанная, оказалась столь неудачно проредактированной и корректированной, что возникли серьезныя сомнѣнія относительно возможности пустить ее въ обращеніе въ такомъ видѣ. Неудобно вѣдь преподносить читателямъ при первомъ опытѣ научнаго изданія вещественныя доказательства халатности въ видѣ неимовѣрнаго количества опечатокъ. Нельзя также не отмѣтить, что по сіе время, въ концѣ 1896 г., еще не появился отчетъ Читинскаго отдѣленія за 1895 г., и все, что оффиціально извѣстно о его дѣятельности, ограничивается отчетомъ за 5 мѣсяцевъ 1894 г. Между тѣмъ, отчетъ Троицкосавскаго отдѣленія за 1895 г. изданъ и разосланъ въ сентябрѣ, отчетъ Забайкальскаго отдѣла общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты появился еще въ серединѣ года. Когда, наконецъ, отчетъ Читинскаго отдѣленія географическаго общества сдѣлается достояніемъ публики, интересно будетъ сравнить его дѣятельность съ дѣятельностью только что поименованныхъ учрежденій.

На прошлой недѣлѣ состоялось засѣданіе совѣта Читинскаго отдѣленія, не собиравшагося уже въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Совѣту пришлось рѣшить нѣсколько вопросовъ, имѣющихъ существенное значеніе для общества.

На засѣданіи было доложено заявленіе правителя дѣлъ отдѣленія, Н. Г. Сарычева, въ которомъ онъ отказывается отъ занимаемой имъ должности. Послѣ того какъ этотъ отказъ былъ принятъ къ свѣдѣнію собраніемъ, представилась необходимость замѣщенія поста, оказавшагося вакантнымъ.

На кого падетъ выборъ, нуждающійся какъ извѣстно въ утвержденіи общаго собранія, это еще дѣло будущаго. Въ настоящее же время, по предложенію предсѣдателя отдѣленія, генералъ-маіора Е. О. Мацієвскаго, временное исправленіе обязанностей правителя дѣлъ было поручено А. К. Кузнецову. На томъ-же засѣданіи принятіе дѣлъ отъ бывшаго правителя было возложено на г-дъ И. Н. Кахіани и С. А. Пеньковскаго. Затѣмъ, по вопросу о напечатанномъ, но не разосланномъ еще первомъ выпускѣ записокъ отдѣленія, изданномъ подъ редакціей бывшаго правителя дѣлъ, было рѣшено подвергнуть его тщательному пересмотру, поручивъ эту работу редакціонной коммиссіи новаго состава. Перечень опечатокъ и другихъ погрѣшностей съ поправками къ нимъ предположено напечатать и приложить къ книжкѣ, присоединивъ просьбу къ читателямъ сдѣлать передъ чтеніемъ необходимыя исправленія. Первый выпускъ записокъ Читинскаго отдѣленія будетъ разосланъ безплатно. Насколько извѣстно, существуетъ намѣреніе въ скорѣйшемъ времени приступить къ изданію второго выпуска.

Въ заключеніе, пожелаемъ Читинскому отдѣленію успѣшно справиться съ предстоящей ему задачей выбора новаго правителя дѣлъ, обязанности котораго требуютъ энергіи, труда, и главное, преданнаго и внимательнаго отношенія къ дѣлу.

8-го ноябр».

ОБОЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Открылась сессія уѣздныхъ земскихъ собраній. Изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя можно пока почерпнуть изъ полученныхъ газетъ, о засѣданіяхъ представителей уѣздныхъ земствъ, очень интереснымъ является сообщеніе обозрѣвателя въ «Т. Л.» о рѣчи, прочитанной предсѣдателемъ екатеринославскаго земскаго собранія М. И. Миклашевскимъ. Это рѣчь, являющаяся, въ сущности, программой дѣятельности передовыхъ людей. Приводимъ ее почти цѣликомъ.

«Область предметовъ, предоставленныхъ вѣдѣнію земства, настолько обширна, что трудно подыскать такую сторону экономической или духовной жизни уѣзда, которая такъ или иначе не составляла-бы предмета земскаго вѣдѣнія. Пользы и нужды уѣзда, касающіяся повинностей, продовольствія, призрѣнія слабыхъ и бѣдныхъ, путей и способовъ сообщенія, медицины и гигіены населенія, развитія образованія, земледѣлія и проч., и проч.,—все это составляетъ кругъ вѣдомства земскихъ учрежденій и доставляетъ земскимъ собраніямъ не мало заботы. При такой обширности, при такомъ разнообразіи предстоящихъ нашему сужденію вопросовъ мнѣ кажется, что наша дѣятельность могла-бы быть значительно облегчена и болѣе плодотворна, если-бы мы принялись за работу, опираясь на извѣстную идею, какъ на руководящее начало.

Я полагаю, что такою идеей, такимъ руководящимъ началомъ должно быть стремленіе къ всестороннему развитію, къ движенію впередъ, къ культурѣ... Стремленіе къ культурѣ есть потребность всякаго развитаго, просвѣщеннаго человѣка, и это стремленіе проявляется не только въ желаніи лично пользоваться всѣми благами прогресса, но также и въ благородномъ стараніи распространить эти блага среди возможно большаго числа своихъ согражданъ. Въ этомъ смыслѣ, т. е. въ проведеніи культуры, по-моему и заключается главная задача земскаго дѣла.

Сила и жизнеспособность націи измѣряется силою духа и культуры тѣхъ, въ рукахъ которыхъ находится это оружіе, могущее служить и къ созиданію, и къ разрушенію. Наши дѣды и отцы съ оружіемъ въ рукахъ поработали надъ созданіемъ единаго мощнаго государства не для того, конечно, чтобы мы своею некультурностью превратились въ экономическихъ данниковъ нашихъ сосѣдей, а теперь именно такое время, когда завоеванія совершаются не силою оружія, а силою внутренней энергіи, всесторонняго труда, силою просвѣщенія и культуры.

Вѣдь грамотный въ сравненіи съ безграмотнымъ-и лучшій гражданинъ, и лучшій воинъ, и лучшій хозяинъ и работникъ, и лучшій староста и пр. А тамъ, гдѣ замѣчается улучшеніе личныхъ качествъ отдѣльныхъ единицъ, тамъ и весь край развивается и богатѣетъ. О значеніи и важности грамотности распространяться нечего; оно уже безспорно сознается всѣми. Скажу только, что не слѣдуетъ пренебрегать также и женскимъ образованіемъ: грамотная мать научитъ грамотѣ и своего ребенка; у насъ-же въ уѣздѣ если недостаточно школъ для мальчиковъ, то еще того меньше для дѣвочекъ.

Равнымъ образомъ, безусловно необходимо не скупиться на улучшенія въ медицинской части. Забота о народномъ здравіи вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ не только самого населенія, но также и отдѣльныхъ хозяевъ (экономіи), т. к. ни одно хозяйство не мыслимо безъ рабочихъ, и чѣмъ здоровѣе рабочій, тѣмъ цѣннѣе его трудъ, и тѣмъ меньше хозяйства терпитъ на его прогулѣ. Съ другой стороны, чѣмъ крѣпче и здоровѣе населеніе, тѣмъ оно производительнѣе, и тѣмъ сильнѣе его платежныя средства. Это—экономическая сторона дѣла, но есть еще и христіанская. по долгу христіанской любви, мы не можемъ отказать въ заботѣ о доставленіи населенію средствъ и способовъ для борьбы съ угнетающими его болѣзнями и въ оказаніи столь необходимой хирургической помощи при весьма распространенныхъ у насъ несчастныхъ случаяхъ.

Но грамота, образованіе, здоровье—это еще не все: одновременно съ развитіемъ просвѣщенія, съ его территоріальнымъ распространеніемъ, какъ основнымъ и главнѣйшимъ факторомъ культуры, намъ придется позаботиться и о многомъ другомъ. Чѣмъ больше земство израсходуетъ денегъ на полезное дѣло, какъ, напр., на устройство и улучшеніе дорогъ, тѣмъ больше денегъ сбережетъ населеніе, пользуясь улучшенными путями сообщенія. Слѣдовательно,—раньше данная копейка вернется обратно. Наша задача вовсе не заключается въ томъ, чтобы копить и только беречь копейку, а мы призваны для того, чтобы удовлетворить назрѣвающія общественныя потребности. Отъ насъ во многомъ зависитъ будущность и благосостояніе родного уѣзда, и во имя этого благосостоянія я считаю долгомъ покорнѣйше просить васъ, милостивые государи, при предстоящемъ обсужденіи различнаго рода ассигнованій на общественныя нужды не исключительно поддаваться соображеніямъ о карманныхъ интересахъ плательщиковъ, а руководиться культурными стремленіями, памятуя, при этомъ, что подъ почетнымъ званіемъ «гласнаго» разумѣется общественный дѣятель, который призванъ заботиться объ общественныхъ интересахъ и нести службу, главнымъ образомъ, на пользу родного ему края и тѣмъ самымъ—на пользу всего государства.

Господа! Есть благородный стыдъ и благородный страхъ: стыдъ передъ своею отсталостью и страхъ передъ отвѣтственностью за нее; но есть также и благородная гордость—гордость впереди идущаго, гордость отъ сознанія исполненнаго долга и принесенной пользы!»

Обзоръ заграничной жизни.

Германія. По поводу сословной чести. Еще о разоблаченіяхъ Бисмарка.

Тамъ, гдѣ существуетъ общая воинская повинность, казалось-бы нѣтъ мѣста кастовой исключительности военнаго сословія. Сегодня мирный гражданинъ, становится завтра солдатомъ, чтобы черезъ нѣкоторое время снова стать въ ряды мирной арміи труда. Не удивительно, что общая воинская повинность въ связи съ развитіемъ гражданскаго чувства въ Западной Европѣ выработали тамъ взглядъ общества на воинскія обязанности, какъ на службу, а не какъ на сословіе. Дѣйствительность, однако, очень часто расходится съ этимъ взглядомъ и рѣже всего въ Германіи, не смотря на то, что изъ этой страны общая воинская повинность распространилась по всей Европѣ. Германское офицерство не только смотритъ на себя, какъ на обособленное сословіе съ особыми понятіями о чести и достоинствѣ, но даже пытается эти взгляды сдѣлать обязательными для гражданской части общества. Это, конечно, не общее правило, но в отдѣльные случаи, гдѣ офицеры, вслѣдствіе отказа отъ дуэли, прибѣгаютъ къ оружію и убійствамъ, смываютъ свое оскорбленіе, вызываютъ негодованіе общественнаго мнѣнія. По поводу одной изъ такихъ кровавыхъ расправъ въ Карльсруэ, появилось воззваніе въ Бреславлѣ, призывающее обратиться къ рейхстагу съ петиціей о принятіи мѣръ

случаѣ такія племена, какъ буряты и якуты, не исчезли съ лица земли, а растутъ въ своей численности и сохраняютъ за собой значительныя площади земельныхъ угодій. Отсюда слѣдуетъ, что примѣръ націй «подарившихъ міру Оуеновъ и Линкольновъ», никоимъ образомъ не предрѣшаетъ участи нашихъ попытокъ въ разрѣшеніи инородческаго вопроса. Вѣдь не примѣромъ Линкольна руководился въ своей дѣятельности Николай Милютинъ и тысяча его безвѣстныхъ сподвижниковъ; не ждали они, когда имъ будетъ данъ образецъ изъ-за моря, а изучали свой край, и въ условіяхъ родной дѣйствительности находили средства для вполнѣ самостоятельнаго осуществленія великихъ цѣлей, для воплощенія въ жизни не узко національныхъ, а общечеловѣческихъ идеаловъ правды...

Пусть наша страна темна, но вѣдь это все-таки страна великая, имѣющая вѣковое прошлое, которое завѣщало намъ свои традиціи, свои устои, свою особую совокупность условій, при которыхъ предстоитъ развиваться тѣмъ или другимъ общественнымъ началамъ,—вѣдь все это не можетъ не вліять на самый процессъ общественой эволюціи,—но такъ-ли?—По мнѣнію единомышленниковъ г. Кр—на вовсе не такъ: пространство, время, среда, раса—всѣ эти понятія исключены изъ ихъ системы. Россія, Китай, Патагонія, нація вступающая въ историческую жизнь въ IX или въ XIX вѣкѣ,—всѣ такія различія не важны, ибо «внутренняя логика развивающихся экономическихъ отношеній» одна повсюду; врата капитализма отверсты передо всѣми одинаково широко, и всѣ націи къ нимъ приближаются одинаковымъ шагомъ: immer langsam und voran.

Посмотримъ, однако, въ чемъ-же дѣйствительно выражается «внутренняя логика развивающихся экономическихъ отношеній» у насъ въ Сибири?

Такъ-какъ главнымъ промысломъ сибирскаго населенія донынѣ остается земледѣліе, то наиболѣе важнымъ для опредѣленія общаго характера экономической эволюціи въ этомъ краѣ оказываются измѣненія въ порядкахъ землепользованія *). Въ какомъ направленіи измѣняются въ Сибири эти порядки, извѣстно каждому интересующемуся вопросомъ. Обширные труды, предпринятые въ 80-хъ годахъ М. Г. И., оставили передъ нами граціозную и глубоко своеобразную картину: на громадномъ пространствѣ отъ Урала до рѣкъ крайняго востока Алдана и Маи **), во многихъ тысячахъ сельскихъ обществъ, медленно слагаются, формируются на нашихъ глазахъ... общинные порядки, свойственные уже издавна коренной Россіи. Имѣя исходнымъ пунктомъ вольный захватъ пустолежащихъ земель, сибирское крестьянство въ послѣднія десятилѣтія явно переходитъ къ формамъ общиннымъ, уравнительнымъ. Вотъ основной фактъ сибирской дѣйствительности. Спрашивается: это грандіозное «событіе» имѣетъ-ли свою «внутреннюю логику?» или, вспомнивъ Гегеля, мы должны признать такое явленіе, какъ противорѣчащее системѣ, за «призрачную, неразумную дѣйствительность», которую можно вполнѣ игнорировать? Г. Кр—нъ склоненъ думать именно такъ: онъ упоминаетъ о развитіи общинныхъ началъ только вскользь, пренебрежительнымъ тономъ, но мы въ правѣ ему замѣтить, что пренебреженіе тутъ совершенно неумѣстно. Если принципъ государственнаго землевладѣнія (постановленія 23 мая 1896 г.) и общиннаго землепользованія не въ силахъ создать народнаго богатства, то они, во всякомъ случаѣ, воздвигаютъ мощную преграду обезземеленію народной массы, и гдѣ нѣтъ безземельныхъ рабочихъ, тамъ нѣтъ городского пролетаріата, гдѣ нѣтъ пролетаріата, тамъ нѣтъ капитализма.

Г. Кр—нъ и его единомышленники совершенно забываютъ, что даже въ странахъ несомнѣнно капиталистическихъ, каковы Франція, Англія, Америка, «внутренняя логика развивающихся экономическихъ отношеній» отнюдь не привела всѣ эти націи къ полной тождественности всѣхъ общественныхъ, и даже болѣе узко—только экономическихъ формъ быта. Если громадны и существенны различія между этими странами, столь сходными по уровню и общему характеру своей культуры, то, казалось-бы, понятно само собою, что въ странѣ, далекой отъ нихъ не только географически, но и всячески, «внутренняя логика событій» окажется совсѣмъ иной. На дѣлѣ мы это и видимъ, но... что-же останется отъ системы, если мы всякую дѣйствительность будемъ признавать за разумную?!

Удѣлять все вниманіе одному ряду сравнительно мелкихъ фактовъ и замалчивать факты безконечно крупные—это не значитъ разсматривать вопросъ объективно и научно. А между тѣмъ слова «объективность» и «научность» не сходятъ съ языка нашихъ марксистовъ. Прилагая свою доктрину къ той или другой странѣ, марксистъ торжественно предупреждаетъ, что тутъ намъ должно «не плакать и не смѣяться», а только понимать — своего рода: разумѣйте языцы и покоряйтесь.

Однако, для того, чтобы понимать жизнь страны, надо прежде всего знать именно эту страну, а не только ту или иную соціологическую формулу. Даже въ небесной механикѣ, гдѣ общіе законы движенія въ точности извѣстны, всѣ орбиты даннаго движущагося тѣла опредѣляются лишь при наличности нѣкоторыхъ свѣдѣній хотя-бы о малой части его дѣйствительнаго пути, и въ этой, простѣйшей сферѣ явленій, при всей универсальности закона тяготѣнія, бываютъ пути эллиптическіе, бываютъ и иные... Неужели-же законы общественной эволюціи, по мнѣнію г. Кр—на, выходятъ еще проще, и ужъ если для Германіи путь ея экономическаго развитія, скажемъ фигурально, оказался эллиптическимъ, то и для Сибири, и для Патагоніи онъ будетъ неизмѣнно такимъ-же?

Самое понятіе «внутренней логики событій», если мы дадимъ себѣ трудъ вдуматься въ смыслъ этихъ словъ, исключаетъ всякую возможность предсказывать одинаковый ходъ явленій въ двухъ совершенно различныхъ средахъ.

Въ частности, нашествія на Сибирь капитализма, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ г. Кр—нъ, нельзя предотвратить заклинаніями. Но вѣдь и г. Поповъ въ своей рѣчи возлагалъ надежды не на силу какихъ-то мистическихъ заклинаній, а на «дружную работу правительства и общества», а это—фраза, за которой можно предполагать цѣлую программу практическихъ мѣропріятій.

Въ чемъ состоятъ эти мѣропріятія, болѣе или менѣе извѣстно каждому образованному русскому. Вопросъ объ экономическомъ будущемъ нашей родины сводится такимъ образомъ къ тому, въ какомъ направленіи будетъ развиваться дѣятельность правительства и насколько широки и гибки окажутся тѣ формы, въ которыхъ могло-бы проявляться «дружное» содѣйствіе общества.

Это, разумѣется, вопросъ открытый,—и г. Поповъ именно такъ его и поставилъ; г.-же Кр—нъ предрѣшаетъ открытый вопросъ заранѣе, дѣлая выводы не изъ фактовъ, а изъ предвзятыхъ положеній, подкрѣпляемыхъ своего рода «субъективными заклинаніями».

Для кого какъ, а для насъ это совсѣмъ не убѣдительно.

И. М.

---

*) Кстати замѣтимъ, что нашъ авторъ придаетъ этому термину черезчуръ своеобразное толкованіе: тотъ или другой (артельный или индивидуальный) способъ обработки земли, т. е. способъ производства хлѣба, совсѣмъ не входитъ въ содержаніе понятія землепользованія.

**) Мы имѣемъ въ виду и недавнія изслѣдованія, производившіяся въ Якутской области.